

УГОЛЗРЕНИЯ

Важнейшее достоинство прозы наших дней — многообразие. В последнее десятилетие у нас возникли превосходные повести и романы, посвященные деревне, основательно дотеснившие «юношескую повесть» и «производственный роман», а также всевозможные урбанистские описания, возвещающие «новые ритмы». Нет необходимости говорить, что теперь всеобщий интерес вызывают книги Валентина Распутина, Виктора Астафьева, Василия Белова... Читатель неодуолик. Его интересы необъятны, как и жизнь. Как и всегда, есть у современной молодежи тяга к необычному, выходящему за круг житейских будней. Нельзя не понять юного, который тянется к острозащитному повествованию, экзотике, к краскам дальних странствий. Не случайно ныне во всем мире огромной популярностью пользуется «малая классика», олицетворяемая такими книгами, как «Убийство на улице Морг» и «Лунный камень», а также нестарующим Конан-Дойлем, создавшим живущий и сегодня образ Шерлока Холмса, распутовающего самые запутанные тайны. Время внесло много нового в давний жанр. У нас в довоенную пору излюбленным чтением юношества был «Гиперболоид инженера Гарина». В последние десятилетия в литературе этого ряда, далеко вышедшей за пределы детектива, безраздельно царил Иван Ефремов, дававший самую возможность подростку совершить путешествие-открытие и в прошлое («На краю Ойкумены») и в будущее («Туманность Андромеды»).

Критика вполне справедливо воевала с ложной занимательностью и всяким низкопробным сыщичким чтением, которое у нас расплодилось в немалом количестве, выдвигала требование показывать живых людей, а не раскрашенных марионеток. Выплескивая воду, надо всегда беречь ребенка. Новое литературное поколение успешно ищет в приключенческом жанре, памятуя о том, что «детективными приемами» пользовались и великие. Все дело в том, какое содержание вкладывается, — ведь занимательность сама по себе

В издательстве «Молодая гвардия» вышел одно- томник Сергея Высоцкого «Крутой поворот». В послесловии известный критик и литературовед Евгений Осетров размышляет о путях развития приключенческого жанра.

превосходное качество. Среди тех, кто вошел в «читаемую литературу», чьи успехи несомненны и значительны, мне и хочется назвать Сергея Высоцкого, нашедшего свою тему, собственный угол зрения и единственную, только ему присущую, ритмико-стилистическую интонацию.

Наиболее полно достоинства писателя сказались в повести «Увольнение на сутки», где острейший сюжет неотделим от серьезного и глубокого содержания, где современность неотделима от народности, где героический пафос пропизан гражданственностью, где всюду присутствует драгоценное чувство Родины, преподносимое не умоустрительно, а предельно достоверно и вечно.

Город на Неве — полноправный герой повествования. В самой атмосфере произведения нельзя постоянно не чувствовать немного влажный воздух Ленинграда, окружающий все и вся. Но дело не только в поэзии одного из прекраснейших городов мира, имевшего и имеющего певцов. Мы не можем не почувствовать, что для человека, хотя бы только прикоснувшегося к блокадным событиям, это память на жизнь, мета на душе, которую никогда нельзя миновать. Нет, не случайно Гаврилов, встречаясь с родным городом, восхищаясь им, замирая от счастья, все-таки думает о возмездии. Есть поступки, которые невозможно забыть, простить, вычеркнуть. Память вершит суд, и она побуждает молодого человека, еще вчерашнего ребенка, действовать. Гаврилов помнит блокаду — людей, их лица, взгляды, поступки. Он помнит близких и соседей, он жил с ними рядом, получал хлеб по карточкам — все оставило след, ведь в детстве и отрочестве мир воспринимается с особой остротой. Каждый день осажденного города нес новые испытания. Ребенок впитал в сердце добро, но зло, ранившее его, не изгладилось; мир не может быть гармоничным, если носитель то-

го, что и быть не должно на белом свете, ходит, как равный с равными, среди тех, кто спасал Ленинград и ленинградцев. Молодость прямолинейна, и она не желает считаться с тем, что действительность многослойна и не поддается однозначному истолкованию. Здесь я не могу не вспомнить написанное поэтом в военную годину: «Нам было все отпущено сверх меры: любовь, и гнев, и мужество в бою, терпя мы друзей, родных, но веры не потеряли в Родину свою». Собственно, эти слова могли бы стать эпиграфом к «Увольнению на сутки».

Центральный персонаж одной из повестей поставлен в необычную ситуацию. Он, оправдываясь перед самим собой, ища в самом себе поддержки (иначе остается только рухнуть и биться головой об аэродромный бетон), изрекает афоризм, звучащий как самооправдание: «Мой дом там, где я живу...». Но явь опровергает утешительные максимы, когда они всего лишь плод рационального сочинительства, замешанного на цинизме. И перед глазами встает образ дома — города — деревни — родины; этот образ невозможно заменить или подменить — он единственный. Да, действительно, невозможно не вспомнить давние слова о дыме отчества, что он сладок и приятен, или о том, что родную пыль невозможно унести на подметках. Ноги сами, против воли, наверное, неосознанно приводят бродягу, мельтешащего по свету, к родному порогу: «Он сначала даже подумал, что ошибся, вышел не туда, но взгляд его остановился на большом, потемневшем от старости и дождя доме, наполовину упрятанном в липах и цветущей сирени. Дом стоял на задворках деревни, у лужайки, поблескивающего прудом. Это был его дом». И Буров — так звать новоявленного Агосфера, спешащего по довольно сомнительным делам на край света, в далекий экзотический город, — должен узнать, что здесь — в единственном мес-

те земли — он вычеркнут из списка живых, вычеркнут из сердца, что он не нужен никому и никогда не будет нужен. Но что из этого? И вдруг понимает: «Они ему нужны, они ему необходимы. Он столько времени жил без них. А прожить всю жизнь не сможет». Делается вывод, простой и не подлежащий сомнению: человек не может жить без прошлого. К этому можно добавить: народ так же неотделим от своей истории, как от настоящего и будущего. Автор не разжевывает истину, а заставляет читателя подумать самого.

Чрезвычайно удачно обращение Сергея Высоцкого к жанру новеллы. «Неизвестный голландский мастер» — один из лучших современных рассказов. Я не буду говорить о прекрасной панораме большого неского города — она присутствует в том или ином виде во всех его прозаических опытах. Писатель ставит вопрос о таких важных проблемах жизни, как красота и честность, искусство и действительность, как подоплека поверхностного эстетизма, который нельзя воспринимать с внешней стороны. В пору, когда произошел коллекционный взрыв, рассказ очень современен.

С интересом читаются и перечтываются такие — наиболее приближающиеся к детективному жанру — повести, как «Выстрел в Орель Гриве», «Пропавший среди живых», «Крутой поворот». Они объединены общим героем — следователем Корниловым, который больше всего интересуется, почему произошло преступление. Он говорит, что ему кажутся страшными не сами преступления, а люди, которые не совершают преступлений только из-за боязни наказания, — они, будучи уверенными, что никто не дознается, пойдут на любую низость. Вот в этих-то людях и пытается разобраться герой Высоцкого.

Сергей Высоцкий и по своему литературному опыту, и по творческой биографии приближается к поколению, которое в словесном искусстве именуется «средним». Нет сомнения, что лучшая пора жизни принесет зрелые плоды.

Евг. ОСЕТРОВ.